

Жители низовья, разумеется, пришли с протестом: деревня Сяоцзинь забирает слишком много воды для полива, из-за чего их собственному селу ресурса катастрофически не хватает. Вечная беда всех, кто живёт ниже по течению.

Поэтому заявили они весьма воинственно. Однако, прибыв в деревню Сяоцзинь и взглянув на показатели счётчиков, обнаружили: если не брать в расчёт забор грунтовых вод и прямое орошение из реки, местная деревня расходует примерно столько же воды, сколько и они сами.

Но почему же жители деревни Сяоцзинь умудрились обеспечивать сносным объёмом всё село, пока соседи чубы друг другу драли за каждую каплю? Дело в том, что несколько лет назад в деревне Сяоцзинь почти на всех сельхозугодьях смонтировали систему капельного орошения.

Капельная система у местных фермеров была ровно той самой ленточного типа, которую Чэнь Ли однажды расхваливал Ся Дунли. Зимой, когда полив не нужен, её легко скрутить в рулоны, а в сезон оросительная машина быстро растягивает её вдоль посадок; остаётся лишь проделать отверстия напротив корней растений и пустить воду.

Главный плюс капельного полива — почва пропитывается полностью, позволяя корням напиться вдоволь. При этом влага уходит преимущественно вглубь, а пятно сырости на поверхности остаётся совсем небольшим. В итоге даже в самый палящий зной, когда верхний слой земли высыхает до корки, средние и нижние слои остаются влажными.

Это работает словно крошечный кондиционер, сохраняя прохладу вокруг корневой системы.

Глядя на шлюзы и оросительные ленты, спрятанные в густой зелени, визитёры из низовья испытывали крайне смешанные чувства.

— Эх, староста Сун, что ж вы про такую замечательную штуку нам не рассказали? Мы же соседи, надо вместе двигаться к прогрессу! — с завистью в голосе проговорил староста одной из нижних деревень.

Молодой староста Сун лучезарно улыбнулся:

— Староста Люй, у вас, видно, память дырявая! Разве весной позапрошлого года мы не проводили встречу по обмену опытом? Тема, помнится, была...

Он вопросительно взглянул на помощника Сяо Ли. Тот расплылся в такой же широкой улыбке:

— «Опыт и уроки внедрения систем капельного орошения среди сельских жителей». Статья выходила в мае позапрошлого года в официальном аккаунте провинции. Должно быть, староста Люй тогда уделял больше внимания нашим «урокам» и не заметил «опыта».

Сказано это было довольно колко — прямо в лицо старосте Люй заявили, что тот в своё время просто злорадствовал и ждал провала деревни Сяоцзинь. Лицо старосты Люй моментально налилось багровым цветом.

Ся Дунли впервые видел помощника Сяо Ли таким язвительным. Всегда добродушное лицо парня сейчас напоминало неприступный айсберг. Ся Дунли, прочитавший в деревенском чате о приезде скандалистов и пришедший было дать им словесный отпор, тут же пригнул голову и прошмыгнул к знакомому дяде Дахаю.

И уже от дяди Дахая узнал обо всей этой давней эпопее и дразгах между деревнями.

Убедить жителей проложить капельный полив было первым крупным делом молодого старосты Сун после окончания университета, а также первым совместным проектом, который они осуществили плечом к плечу с помощником Сяо Ли. Сейчас результат казался блестящим, но тогда всё было совсем иначе.

Капельный полив — вещь, безусловно, хорошая: экономит воду, повышает эффективность орошения. Но, признаться честно, деревня Сяоцзинь с её изобильными источниками не так уж и нуждалась в этой экономии.

В те времена большинство сельчан поливали поля по старинке: запускали насосы и затапливали участки водой из речных каналов. Кроме расходов на электричество, никаких трат это не требовало. А вот прокладка капельных труб — совсем другое дело.

В те годы оборудование стоило вовсе не так дёшево, как сейчас. Каждому двору пришлось бы выложить по несколько тысяч юаней, а видимой разницы в урожае не намечалось. Что же до социальной ответственности и чувств соседей из низовья... Ну, говоря откровенно, тогда жителей деревни Сяоцзинь это волновало мало. В крайнем случае — подрались бы с соседями. Да в какой засушливый год тут обходилось без мордобоя? Все давно привыкли.

Так что молодому старосте Сун тогда пришлось буквально обходить каждый дом, убеждая хозяев шаг за шагом. Но даже под конец оставалось немало упрямцев. Лишь после того как бывший староста сам взялся за душевные беседы с сельчанами, те скрепя сердце согласились на установку.

И дело было вовсе не в том, что молодой староста Сун гнался за красивыми ста процентами в отчёте. Просто стоило хоть одной семье вернуть затопление полей, как остальные тут же почувствовали бы себя обделёнными. К тому же деревня Сяоцзинь в финансовом плане жила благополучно — на всё село числилась лишь одна малоимущая семья. Потому-то молодой староста Сун и решил довести дело до конца.

Вот только со стороны всё это выглядело совершенно иначе.

Тогда староста Люй из нижней деревни на каждом собрании прилюдно цеплялся к молодому старосте Сун, исподтишка намекая, что тот не умеет работать, не уважает мнение крестьян и вообще «молоко на губах не высохло, а туда же — руководить». В общем, подливал масла в огонь при каждом удобном случае.

— А почему? — искренне не понимал Ся Дунли. Будь староста Люй из какой-то другой деревни, ещё можно было бы списать всё на зависть к чужим показателям. Но ведь их деревня находится ниже по течению! От перехода деревни Сяоцзинь на капельный полив они выигрывали больше всех!

Недаром капельный полив называют королём экономии воды. При полном переходе деревни Сяоцзинь на эту систему высвобождалась как минимум третья часть водных ресурсов, и вся эта вода утекала прямо вниз по течению.

— Да просто не верили, что от этого кап-кап будет хоть какой-то толк, — дядя Дахай видел ситуацию насквозь. — Честно говоря, мы и сами тогда думали, что всё это бесполезная ерунда, и только сейчас оценили, насколько вещь стоящая. Если б не эта система, кто бы в такую жару разгуливал да на площади танцевал? Все бы в поте лица по полям с вёдрами и шлангами носились.

Проблема нехватки рабочих рук в деревне Сяоцзинь стояла довольно остро. Говорили, пару лет

назад было получше, но молодой староста Сун уже тогда проявил дальновидность: помимо капельного полива, он сумел затащить в деревню компанию по аренде сельхозтехники и открыл небольшой пункт, где каждый мог легко взять нужный инструмент.

Кроме того, он создал официальный аккаунт, запустил чаты в WeChat и стал активно поддерживать любительские ансамбли вроде танцев на площади и яньгэ. Всё это делалось ради укрепления связей между людьми — чтобы в случае нужды любой мог быстро кликнуть клич и найти помощников.

И события развивались именно так, как предвидел молодой староста Сун: с каждым годом молодёжь всё активнее уезжала из деревни Сяоцзинь. Домой возвращались разве что на каникулы да в отпуск. Единственным исключением стал Ся Дунли.

К счастью, несмотря на дефицит молодых и крепких рук, отношения между сельчанами в деревне Сяоцзинь сложились действительно тёплые. В конце концов, почти каждый здесь был кому-то обязан услугой или сам приходил на помощь, а то и кружился в паре на танцах или соревновался в ловкости.

Именно поэтому жители деревни Сяоцзинь искренне доверяли молодому старосте Сун.

Ся Дунли почесал подбородок. Кажется, теперь он понимал, почему Сун Дань так упорно продвигает зелёное органическое земледелие: тот хотел вернуть уехавших людей обратно.

Экологическое и органическое сельское хозяйство — несомненное направление будущего. Потребность городских жителей в здоровом образе жизни растёт, а доходы позволяют покупать довольно дорогие натуральные продукты и материалы, так что эта отрасль будет только процветать.

К тому же подобный способ выращивания требует огромного количества ручного труда. Если доходы окажутся достойными, возникшая потребность в рабочих руках оставит местную молодёжь дома и даже привлечёт тех парней и девушек, что уехали на заработки в главный город провинции.

А чтобы удержать молодых людей, привыкших в городах к более лёгкому физическому труду, работа на земле не должна быть изнуряющей — тут-то и приходят на помощь технологии и автоматизация.

Хм... Ся Дунли в очередной раз убедился, что молодой староста Сун скроен ровно по шаблону главного героя из романов о градостроительстве или фермерстве.

Пока он витал в своих мыслях, на плечо опустилась тяжёлая ладонь. Лю Дахай наклонился и с участием спросил:

— Сяо Ся, ты как там со своими землями на горе расправился? Слышал, ты целый ворох черешневых деревьев накупил? На будущий год всю нашу семью черешней обеспечить должен!

При упоминании черешен товарищ Сяо Ся мгновенно просиял. Он тут же вытащил телефон и стал хвастаться фотографиями перед Лю Дахаем:

— Все наши черешенки отлично прижились!

То, что саженцы в доме Ся Дунли смогли полностью оправиться после пересадки в столь

неблагоприятный сезон, можно было назвать настоящим чудом.

Сам он считал, что, помимо научных методов, немалую роль сыграло и обычное везение.

Когда в деревне Сяоцзинь стояла долгая засуха, его саженцы прятались под солнцезащитной сеткой. В сухую погоду часто дуют сильные ветры, и сухие потоки воздуха, пробивавшиеся сквозь ветви, сдули занесённых из питомника насекомых и их яйца. Вдобавок это помогло избежать бактериальных болезней, готовых вспыхнуть на ослабленных деревьях, ведь бактерии обычно предпочитают тёплую и влажную среду.

<http://bllate.org/book/18144/1757840>